

Маятниковый характер развития советского частного коллекционирования

Богданов Максим Сергеевич,

соискатель,

кафедра теории культуры, этики и эстетики,

Институт философии и социально-политических наук,

Южный федеральный университет,

Россия, 344006, г. Ростов-на-Дону, ул. Большая Садовая, 105/42

maks.bogdanov.1990@inbox.ru

Аннотация

Цель исследования — выявление особенностей и закономерностей развития советского частного коллекционирования. В статье проводится описание социокультурных механизмов исторической динамики отечественного частного коллекционирования в контексте политических, социальных, экономических процессов советского общества и политики государства. Феномен советского частного коллекционирования рассмотрен как в своих целостных, институциональных характеристиках, так и в личностных проявлениях. Проанализированы следующие периоды истории СССР: первые годы советской власти, период НЭПа, сталинский период, эпоха оттепели и горбачевская перестройка. Анализ включал в себя: исследование государственных документов, анализ деятельности государственных и общественных организаций, которым вменялась работа в области частного коллекционирования; описание деятельности отечественных частных коллекционеров и судьбы их коллекций.

В основу методологии положен микроисторический метод, который позволил на основе анализа документов личного характера «подсветить» роль человека в истории. Научная новизна исследования состоит в использовании метафоры маятника. В результате установлено, что история советского частного коллекционирования имеет маятниковый характер развития: за усилением государственного надзора за жизнью граждан, делавшим невозможной легальную коллекционерскую деятельность, следовал период послабления частных инициатив в данной области, а затем наблюдалось движение в обратном направлении. Такое изменение политического курса страны приводило к активному перемещению культурных ценностей, появлению новых способов нахождения коллекционных предметов, формированию новых типов коллекционеров и форм коммуникации частных коллекционеров между собой и с государственными институтами.

В результате проведенного исследования автор заключает, что частное коллекционирование не только воспроизводит логику историче-

ских и культурных процессов страны, но и имеет собственную логику развития.

Изучение практики коллекционирования, форм и методов собирания коллекций, характера взаимоотношений государства, государственных музеев и частных коллекционеров может быть полезным не только для постижения исторического процесса, но и для понимания способов формирования и поддержания национальной идентичности и сохранения культурного наследия.

Ключевые слова: советское частное коллекционирование, отечественная история, маятниковое развитие, коллекционные предметы, коллекционер, микроисторический метод, междисциплинарность.

The Pendulum-like Nature of the Development of Soviet Private Collecting

Maxim Bogdanov,

Applicant of the Department of Theory of Culture, Ethics and Aesthetics,

Institute of Philosophy and Socio-Political Sciences,

Southern Federal University,

105/42, Bolshaya Sadovayay Str., Rostov-on-Don, 344006, Russian Federation

maks.bogdanov.1990@inbox.ru

Abstract

The purpose of this study is to identify the characteristics and patterns of development of Soviet private collecting. The article describes the sociocultural mechanisms of the historical dynamics of domestic private collecting within the context of the political, social, and economic processes of Soviet society and state policy. The phenomenon of Soviet private collecting is examined both in its holistic, institutional characteristics and in its individual manifestations. The following periods of Soviet history are analyzed: the early years of Soviet power, the NEP period, the Stalin period, the Thaw, and Gorbachev's perestroika. The analysis included: a study of government documents, an analysis of the activities of state and public organizations charged with working in the field of private collecting, a description of the activities of domestic private collectors, and the fate of their collections.

The methodology is based on a microhistorical method, which allows us to highlight the role of individuals in history through the analysis of personal documents. The scientific novelty of the study lies in the use of the pendulum metaphor. As a result, it was established that the history of Soviet private collecting follows a pendulum-like pattern: increased state surveillance of citizens' lives, making legal collecting impossible, was followed by a period of relaxed private initiatives in this area, and then a reversal. This shift in the country's political course led to the active movement of cultural treasures, the emergence of new ways to locate collectibles, the formation of new types of collectors, and forms of communication between private collectors and with state institutions.

As a result of the study, the author concludes that private collecting not only reflects the logic of the country's historical and cultural processes but also has its own developmental logic.

Studying collecting practices, the forms and methods of assembling collections, and the nature of the relationships between the state, state museums, and private collectors can be useful not only for understanding the historical process but also for understanding the ways in which national identity is formed and maintained and cultural heritage is preserved.

Keywords: Soviet private collecting, Russian history, pendulum development, collectibles, collector, microhistorical method, interdisciplinarity.

Библиографическое описание для цитирования:

Богданов М.С. Маятниковый характер развития советского частного коллекционирования // Идеи и идеалы. – 2026. – Т. 18, № 3, ч. 2. – С. 411–426. – DOI: 10.17212/2075-0862-2026-18.3.2-411-426.

Bogdanov M. The Pendulum-like Nature of the Development of Soviet Private Collecting. *Idei i idealy = Ideas and Ideals*, 2026, vol. 18, iss. 3, pt. 2, pp. 411–426. DOI: 10.17212/2075-0862-2026-18.3.2-411-426.

Введение

Тема частного коллекционирования является недостаточно проработанной, особенно это касается частного коллекционирования в советский период отечественной истории. Частное коллекционирование как особое культурное явление, как способ самоопределения и самореализации человека, как форма гражданского общества – более чем очевидная причина изучения данного феномена отечественной культуры. Актуальность данной темы можно также связать с возросшим запросом на изучение культуры СССР не только со стороны профессионального научного сообщества, но и со стороны граждан, ищущих советской идентичности.

Частное коллекционирование связано с теми процессами, которые происходят в политической, экономической, культурной сферах, воспроизводит и отражает эти процессы. Тем не менее, как вполне оформившийся и сложившийся социальный институт, оно имеет собственную логику развития и структуру, включающую экономические стимулы и конкурентный рынок, социальные взаимодействия и общественные нормы, технологический прогресс, международные контакты, индивидуальные предпочтения и мотивация, моду, научные, просветительские и образовательные цели. Рамки данной статьи и заявленная тема не позволяют нам развернуть подробнее данный тезис, тем не менее в исследовании на основе исторических фактов он будет раскрыт.

Для достижения заявленной цели необходимо описать и проанализировать следующие наиболее яркие периоды истории СССР: первые

годы советской власти, период НЭПа, сталинский период, эпоху оттепели и горбачевскую перестройку. Анализ будет осуществляться по единому плану:

- анализ государственных документов, прямо или косвенно регулирующих обмен и продажу предметов коллекционирования;
- анализ деятельности государственных и общественных организаций, которым вменялась работа в области частного коллекционирования;
- описание деятельности наиболее известных отечественных частных коллекционеров в соответствующее время и дальнейшей судьбы их коллекций.

В качестве методологического инструмента будет использована метафора маятника и микроисторический метод, позволяющие выявить новые смыслы исторической реальности и «подсветить» роль человека, что недоступно оптике «большой» истории.

Фактологический материал был извлечен из мемуарной литературы и литературы личного характера: воспоминаний, дневников, писем. При этом были использованы как сведения, напрямую связанные с конкретной личностью, так и факты общественно-культурной жизни, которые дают представление об особенностях советской эпохи, внутри которой происходила собирательская деятельность. В процессе исследования внимание было обращено также на специализированные сайты-форумы, на которых освещаются различные события в сфере коллекционирования. Например, прошедшая в 2021 году в Москве с огромным успехом выставка «Охотники за искусством» в Музее русского импрессионизма позволила лучше понять «скрытую от посторонних глаз машинерию, приводившую в движение художественную жизнь конца 40–80-х годов» и деятельность советских коллекционеров.

Деятельность советского государства по национализации и охране историко-культурных ценностей в послереволюционную эпоху

Сразу же после победы Октябрьской революции В.И. Лениным была разработана широкая программа культурных преобразований, направленных на «вытеснение» «нежелательного пространства» [2, с. 163] старого строя. Программа включала целый ряд мероприятий: охрану культурных ценностей и формирование государственного фонда художественных произведений, повышение образовательного уровня населения, создание положительного имиджа молодого советского государства, контроль за деятельностью частных коллекционеров и объявление значимых историко-культурных ценностей всенародным достоянием.

Под эти задачи были приняты важнейшие декреты и постановления, среди которых Декрет «Об учреждении государственной комиссии по

просвещению» от 9 ноября 1917 года, Декрет СНК «О свободе совести, церковных и религиозных обществах» от 20 января (2 февраля) 1918 года, Постановление СНК РСФСР «О памятниках Республики» от 12 апреля 1918 года, Декрет СНК «О конфискации имущества низложенного российского императора и членов бывшего российского императорского дома» от 13 июля 1918 года, Декрет «О регистрации, приеме на учет и охране памятников искусства и старины, находящиеся во владении частных лиц, обществ и учреждений» от 5 октября 1918 года и пр. Последующие законодательные и нормативные акты в основном уточняли, дополняли и конкретизировали отдельные положения вышеперечисленных декретов.

Для реализации этих задач были созданы новые институты: Музейный отдел Наркомпроса, Комиссариат народного просвещения, Комиссариат по внешней торговле, Отдел по делам музеев и охраны памятников искусства и старины, Комиссия по делам музеев и охране памятников искусства и старины, Центральные государственные реставрационные мастерские и пр.

Реализацией культурной политики помимо новообразованных государственных органов занимались также общественные организации (Общество изучения русской усадьбы, Общество «Старый Петербург», Центральное бюро краеведения и др.) и специалисты-искусствоведы «старой гвардии», понимавшие художественную и историческую ценность предметов (ювелиры, оценщики, нумизматы, эксперты, часовщики, антиквары), которые внесли некоторую системность и профессионализм в данные процессы и тем самым сохранили для страны многие произведения искусства. В.А. Верещагин, историк искусства и коллекционер-библиофил, в письме так объяснял свою готовность поддержать деятельность Советского правительства: «...наше появление во дворце (имеется в виду Зимний дворец. — М. Б.) и возможное продолжение занятий ничего общего с сочувствием перевороту не имеет и объясняется лишь тем, что, по нашему глубокому убеждению, вопросы искусства парят над политической рознью. К заявлению своему я прибавил, что мы остаемся на своем посту до тех пор, пока одушевлены будем сознанием приносимой нами пользы» [6, с. 56].

С первых дней советской власти Республика Советов в условиях правового вакуума столкнулась с острой необходимостью сохранения памятников культуры, которые страдали от погромов, разграбления и ликвидации «классово чуждых» ценностей, массового вывоза художественных ценностей за границу. Выдающимся произведениям искусства и старины часто угрожал не только вывоз за границу, но и гибель в результате безнадзорности. После революции во многих особняках оказались брошенными на произвол судьбы ценнейшие памятники культуры. Вместе с тем немало

владельцев, покидая свои дома, замуровывали в стенах или закапывали в подвалах исключительные по своему историческому и художественному значению предметы, которые, если бы не были вовремя обнаружены, погибли бы от сырости и холода.

Состояние частного коллекционирования в первое десятилетие советской власти

Важнейшим документом, определившим судьбу частного коллекционирования в первые годы Советской власти, стал Декрет СНК «О регистрации, приеме на учет и охране памятников искусства и старины, находящихся во владении частных лиц, обществ и учреждений». В соответствии с данным законом все памятники искусства, находящиеся в частном владении, были зарегистрированы и учтены. Принятые на учет памятники искусства и старины нельзя было продавать, перемещать, а также перестраивать или ремонтировать без особого разрешения Комиссариата народного просвещения. Специально созданная Комиссия выдавала владельцам коллекций особые «охранные грамоты», в соответствии с которыми они могли сдать свои коллекции на временное хранение государству во времена, когда в стране шли военные действия и сохранность могла быть обеспечена только государственными институтами. Подобные услуги оказывали Румянцевский музей, Третьяковская галерея, Музей изящных искусств. Сергею Ивановичу Щукину во избежание полного разорения коллекции во время гражданской войны «пришлось сдать Комиссии по делам музеев при Наркомпросе коллекцию – все 256 поименованных в каталоге единиц хранения» [8, с. 129]. В ноябре 2018 года был издан специальный Декрет Совнаркома о национализации Художественной галереи Щукина в силу ее высокой общегосударственной ценности «в деле народного просвещения».

Следует отметить, что на протяжении всей советской истории частное коллекционирование рассматривалось как занятие подозрительное, а иногда и противоправное. В связи с этим приведем характеристику положения коллекционера в советском обществе, данную А. Амальриком в статье «Художники и коллекционеры в Москве»: «В обществе, лишенном частной собственности, фигура коллекционера приобретала зловещие черты пушкинского скупого рыцаря, который прячет свои сокровища в подвале, чтобы в одиночестве наслаждаться ими при колеблющемся свете свечей» [1, с. 86].

Из всех видов коллекционирования разве что филателия поддерживалась государством как важнейший механизм социалистической пропаганды и воспитания и как инструмент пополнения золотовалютных запасов страны. В журнале «Советский Филателист» за 1920-е годы можно найти

многочисленные статьи о необходимости формирования «идейных филателистов» и о пользе филателии для воспитания детей [9].

Либерализация частных инициатив в период НЭПа: появление нового типа коллекционера

С началом НЭПа появился своеобразный тип коллекционера: «обменителя бумажек на искусство», «собирателя эпохи первоначального накопления». Коллекционеры были готовы к сотрудничеству с ним: «Именно из этой среды будет выкристаллизовываться очередное поколение собирателей... больше ему появиться неоткуда... надо его встречать со всей серьезностью и оказывать все должное внимание. Он заполнит своими очертаниями весь горизонт. Но он придет, сопутствуемый всеми отрицательными свойствами своего типа, и потребует крупная шлифовка истории, чтобы этого, так сказать, чумазого коллекционера превратить в настоящего продолжателя русского собирательства. Этим делом, очевидно, будет занята вся ближайшая пора», — отмечал А. Эфрос в журнале «Среди коллекционеров» за 1922 год [15, с. 16].

Собственничество, накопительство, торговля, рыночная свобода эпохи НЭПа придали импульс частному коллекционированию, но угрожали советской власти, поэтому через несколько лет данная политика была завершена. Сворачивание НЭПа шло параллельно со сворачиванием свободной торговли, перехода антикварного рынка на полуполегалное и нелегальное положение. А объявленная борьба с нетрудовыми доходами делала коллекционера персоной повышенного внимания государственных органов к источникам их дохода.

Сворачивание легальной деятельности частных коллекционеров в сталинский период

Положения о частнопредпринимательской деятельности, сформулированные и принятые государством в первое десятилетие Советской власти, сохранили свое действие и в сталинский период. Но, используя метафору «движения маятника», можно описать происходящее в сфере частного коллекционирования в сталинский период как восстановление и усиление государственного контроля за этой сферой частной инициативы после десятилетия политики НЭПа, которые характеризовались освобождением деятельности частных коллекционеров от чрезмерной «опеки» государственной власти.

В сталинский период частное коллекционирование не прекратило свое существование, несмотря на массовые репрессии 1930-х годов, которые затронули и коллекционеров, большинство из которых или относились к категории «бывших», или представляли собой «новую советскую

аристократию»: ученые, врачи, военные. Уральский ученый-историк Михаил Яковлевич Сюзюмов в 1936 году провел почти год в тюрьме «по делу коллекционирования почтовых марок и открыток». Его сын рассказывал: «В 1936 году была начата кампания против филателистов, в которой пострадали многие, в первую очередь, ведущие заграничный обмен, хотя официально это никогда не было запрещено. Просто сажали, давая 58, 59-ю статьи – измена Родине, контрабанда. Под эту кампанию попал и отец. Вся его коллекция из 137 тысяч марок была изъята. Ему “присудили” три года. Сидел в Свердловской тюрьме... К счастью, в последний день 1936 года его выпустили. Была такая практика – перед новой, более мощной кампанией выпускать немногих из ранее осужденных. Конечно, ни о каком возврате коллекции не могло быть и речи» [11, с. 10–11].

Образованное в 1930 году Всесоюзное объединение по торговле с иностранцами (Торгсин) оказало на советское коллекционирование значительное влияние. Целью создания данной структуры было обеспечение страны иностранной валютой для проведения индустриализации. Торгсины располагались в гостиницах как специализированные магазины, торгующие антиквариатом, мехами, посудой, серебром для иностранных туристов. Сначала материал для торговли поставлялся из Музейного фонда, складов Императорского фарфорового завода, «дворцового имущества», ломбардов, что привело к массовому оттоку вещей историко-художественного уровня за границу. Через год было разрешено отовариваться здесь и советским гражданам: в условиях жесточайшей карточной системы, когда в дефиците было абсолютно все, граждане могли приобретать необходимые товары в обмен на золото (монеты, портсигары, ювелирные украшения, первоклассное серебро лучших ювелирных фирм) или валюту, присланную родственниками из-за границы. Сдатчики золота, а это были люди самых разных сословий, получали товарные ордера¹, на которые могли приобретать продукты питания и одежду. Художественная и коллекционная ценность сданных вещей не бралась в расчет, они принимались как лом.

Годы Великой Отечественной войны стали временем заметного перераспределения коллекционных ценностей. Типичным, в условиях дефицита и карточной системы, становится обмен антиквариата на еду и лекарства в крупных городах, особенно в Москве и блокадном Ленинграде. В.Л. Пянкевич на основе анализа мемуарной литературы и дневников жителей приводит свидетельства того, как люди несли на рынок фамильное

¹ Сегодня товарный ордер Торгсина является коллекционной ценностью. На Мешке коллекционная стоимость копейки Торгсина составляет 25000 рублей. URL: https://meshok.net/it-em/117778327_%D0%A0%D0%BE%D1%81%D1%81%D0%B8%D1%8F_%D0%A1%D0%A1%D0%A1%D0%A0_1_%D0%BA%D0%BE%D0%BF%D0%B5%D0%B9%D0%BA%D0%B0_1932_%D0%B3_%D0%A2%D0%BE%D1%80%D0%B3%D1%81%D0%B8%D0%BD_RR

серебро, ювелирные украшения, редкие книги, фарфор, чтобы обменять их на муку, крупу или молоко. Следует отметить, что в общем количестве ходячих на рынки за едой владельцев антиквариата было ничтожное число, что связано с малым количеством «серьезных» коллекционеров в стране вообще. Тем не менее эти драматические события существенно изменили отечественный «коллекционерский ландшафт». Курсовой обмен антиквариата на еду определялся степенью голода и холода в блокадном городе. Владельцами печально известных «блокадных коллекций» становились люди, имевшие доступ к магазинам, столовым, складам продовольствия и распределителям. Блокадница вспоминает, что из общей бедной толпы выделялись «черные вороны спекуляции, которые жадно выглядели в этом “всё на продажу” подлинные ценности, и хищно бросались на них» [7].

Государство боролось с мародерством: антиквариат изымали у перекупщиков и передавали в собственность государства как «бесхозные» или «добытые преступным путем» ценности, против перекупщиков заводились уголовные дела; конфискованные вещи, как правило, первоначальным владельцам не возвращались.

Заметную роль в среде коллекционеров в это время играют офицеры и генералы Красной армии, возвращающиеся с фронта с трофеями. Ими были собраны прекрасные коллекции марок, монет, орденов и медалей.

Своеобразие частного коллекционирования в эпоху «хрущевской оттепели»

Эпоха оттепели является важнейшим периодом в истории отечественного частного коллекционирования и «представляет собой многоцветную палитру взаимоисключающих и взаимодополняющих тенденций: это перераспределение рынка частных коллекций, связанных с военными и послевоенными невзгодами; появление на “черном рынке” трофейных высококлассных вещей; существование “квартирных салонов неофициального искусства”; появление новых форм массового коллекционирования в связи с некоторыми послаблениями в международных контактах и общего улучшения жизни людей; проведение выставок предметов частных коллекционеров в государственных музеях» [3, с. 438].

Специальных законов советского государства, касающихся частного коллекционирования, нами не было обнаружено. Но были приняты нормативно-правовые акты, которые косвенным образом затрагивали сферу коллекционерской деятельности в СССР. Прежде всего это Доклад Н.С. Хрущева «О культе личности и его последствиях», прочитанный на XX съезде КПСС; Июньский (1963 г.) Пленум ЦК КПСС, посвященный идеологическим вопросам, в основе которых «сохранение настороженно-

го отношения к западной культуре» [4, с. 36]; Постановление Президиума ЦК КПСС от 4 мая 1954 года «О пересмотре дел на лиц, осужденных за контрреволюционные преступления, содержащихся в лагерях, колониях и тюрьмах МВД СССР и находящихся в ссылке на поселении», благодаря которому на свободу вышли те, кто был обвинен в «экономических» преступлениях, среди них были и коллекционеры.

В рассматриваемую эпоху появилось значительное количество ярких представителей частной инициативы в области коллекционирования: С. Образцов, Г. Костаки, А. Васильев, Н. Лихачев, С. Шустер, В. Дудаков, А. Глезер, Е. Барабанов, Б. Гржималей, С. Файнберг, Ю. Хохлов.

Ограниченные рамки статьи дают возможность представить только два сюжета, дающих представление об особенностях частного коллекционирования в данный исторический период.

Первый сюжет иллюстрирует влияние на частное коллекционирование политики государства, направленной на борьбу с космополитизмом, что не могло не затронуть частных коллекционеров, которых обвиняли в низкопоклонстве перед западной «реакционной буржуазной культурой». После разноса, устроенного Н.С. Хрущевым при посещении выставки художников-авангардистов в 1961 году, в сентябре 1974 года диссидентствующие художники, не желая отказываться от своих взглядов на искусство, уведомляют Моссовет о проведении на одном из пустырей Москвы выставки своих картин. Других возможностей показать свои работы зрителям у художников, не являющихся членами Союза (МОСХ), не было. Но выставки не случилось, поскольку милиция, комсомольцы, озеленители, бульдозеры и поливальные машины не позволили художникам и организаторам расставить картины. Участников несостоявшейся выставки, впоследствии названной «бульдозерной», подвергли административному аресту, некоторые картины, например картины О. Рабина, поломали наехавшим на них бульдозером. Эти события описаны организатором и коллекционером Александром Глезером в книге «Искусство под бульдозером. Синяя книга» [5].

Следует сказать, что такое «диссидентство» вызвало колоссальный интерес к картинам художников-нонконформистов среди коллекционеров как внутри страны, так и за рубежом, поскольку «ценность искусства возникает там, где оно возникает “вопреки”» [5, с. 85]. Работы художников «бульдозерной выставки» стали желанным предметом для коллекционеров современной живописи, их цена значительно выросла и сегодня держится высоко. Например, картина О. Рабина «Букет в пейзаже Лианозово», по данным Forbs, вошла в список самых дорогих картин, проданных в 2022 году [13].

Второй сюжет касается коллекционирования икон. С конца 1950-х до середины 1960-х годов в стране активно проводилась антирелигиозная по-

литика. За это время было закрыто около половины всех действующих храмов Русской православной церкви, монастырей, молитвенных домов; их переделывали в библиотеки, гаражи и склады. Кампания проводилась грубо и быстро: церковная утварь «освобождалась» от благородных металлов и выбрасывалась, иконы шли на щепу или доски, из которых сколачивали ящики для хранения припасов, ими забивали окна и дверные проемы, старые церковные книги сдавались по цене макулатуры. Как часто это бывало в отечественной истории, для коллекционеров икон это трагическое время было самым успешным, но и самым опасным временем. Продажа икон за деньги сопровождалась высоким риском и реальной опасностью уголовного преследования за спекуляцию. Необходимость соблюдать осторожность породила специфический сленг продавцов икон: иконы назывались «досками». В. Солоухин в книге «Черные доски» не только описывает свой опыт поездок по деревням в поисках русских икон, но и размышляет о феномене коллекционирования как таковом: «...собираателей можно разделить... на категории. Один собирает, чтобы спасти, чтобы уцелело, чтобы сделалось в конце концов народным достоянием. Другой видит в этом корысть. Третий увлечен более или менее бездумно, и для него нет большой разницы между иконой и этикеткой с бутылки из-под французского коньяка» [10, с. 342].

В 1974 году в Центральном музее древнерусской культуры и искусства им. Андрея Рублева состоялась выставка икон из частных собраний под названием «Древнерусская живопись». В экспозицию вошли иконы, принадлежавшие Георгию Костаки, Павлу Корину, Владимиру Солоухину, Никодиму Гишпиус, Николаю и Сергею Воробьевым, Вячеславу Момоту, Николаю Задорожному и другим коллекционерам, по сути дела спасшим некоторые ценные экземпляры икон, которые могли быть навсегда утрачены Россией. П. Корин говорил о своей коллекции икон: «Пока я жив – буду любоваться ими, дышать их красотой, питаться их духом. А потом передам государству... Помните, что это великое русское искусство... собирая древнерусскую живопись, собираешь душу русского народа» [10, с. 456].

Создание знаменитых перестроечных и постперестроечных коллекций

Контексты исследования Перестройки в отечественной и зарубежной литературе весьма разнообразны: политический, экономический, правовой, идеологический и пр. Так же разнообразны и оценки, даваемые тому, что происходило в эти годы (1985–1991), а также главным образом тому, каковы были последствия бурных событий того времени для страны.

Оставляя за скобками анализ глубоких изменений советского общества во всех его сферах, укажем на ряд принятых законов и проведенных

реформ, закрепивших окончательную трансформацию советской государственно-плановой экономики в рыночную. Данные законы и реформы вводили новые принципы отношений между властью и обществом, государством и гражданином, обеспечили легализацию частнопредпринимательской деятельности, либерализацию права частной собственности, закрепление права наследования, что открыло новые возможности для частного коллекционирования, способствовало его выходу из «подполья». Речь идет о следующих законах: «О кооперации», «О предприятиях в СССР», «О собственности в СССР», «Об общих началах предпринимательства граждан в СССР» и пр.

Новые экономические и политические реалии активизировали интерес к частному коллекционированию. Здесь следует указать на несколько обстоятельств. Во-первых, обесценивание рубля стимулировало людей искать способы его сбережения и покупка предметов искусства рассматривалась как весьма подходящий для этого способ, особенно в отсутствии других. Во-вторых, становление института частной собственности приводило к постепенному складыванию особой инфраструктуры частного коллекционирования: антикварные магазины и салоны, формирование дилерства как формы малого бизнеса, интернет-аукционы и продажи по каталогам. В-третьих, низкие цены на антиквариат в условиях пока еще закрытого для иностранцев отечественного антикварного рынка способствовали развитию торговли антиквариатом.

В эпоху перестройки маятник государственного контроля явно качнулся «вправо», в сторону либерализации. Стали выходить из тени «старые» отечественные коллекционеры, и появились нувориши, сумевшие обогатиться на приватизации и имевшие значительные средства для создания «знаменитых» перестроечных и постперестроечных коллекций, в том числе коллекций частно-государственных компаний, например Газпромбанка, чья коллекция по версии Global Corporate Collection входит в список 80 лучших корпоративных собраний мира. Преследуемые цели коллекционирования в подобных компаниях (СДМ-банк, ЮниКредит Банк, российское отделение Credit Suisse) весьма различны: инвестирование, мода, статусность, способ развития креативности, желание «сделать рабочую атмосферу в компании более теплой и уютной» [14], социальное служение и пр.

Наиболее значительные коллекции предметов искусства, содержащие художественные работы Кандинского, Пикассо, Модильяни, Шагала, Гогена, принадлежат богатейшим российским бизнесменам Р. Абрамовичу, П. Авену, Д. Рыболовлеву, начавшим свою предпринимательскую деятельность в эпоху Перестройки. Скандально известный сенатор и бизнесмен, ныне покойный, У. Джабраилов собрал прекрасную коллекцию картин и графики, переданную им в 2014 году в московский Музей современного

искусства. Статус серьезного коллекционера открывал для У. Джабраилова любые двери, в том числе и двери в западную политическую сферу.

Деятели отечественного шоу-бизнеса, по примеру своих зарубежных коллег, становятся владельцами прекрасных коллекций икон (Г. Лепс), курительных трубок (А. Ширвиндт), оружия и военного обмундирования (В. Меладзе, А. Розенбаум, О. Газманов).

Признание государством роли частных коллекционеров в культурном и историческом процессе способствовало, во-первых, реабилитации и возвращению «забытых» имен русских дореволюционных частных коллекционеров, много сделавших для сохранения отечественной культуры; во-вторых, знакомству общественности с отечественными художниками советского периода, не понятыми и не признанными у себя в стране; в-третьих, становлению коллекционерства как института гражданского общества, ведущего активную просветительскую работу: издание журналов, организация выставок внутри страны и за рубежом; в-четвертых, развитию культурных связей с зарубежными музеями и коллекционерами, приведших к «моде на все русское».

Запаздывание изменений в законодательстве и открытие границ имело и негативные последствия. Например, в 1988 году был проведен первый аукцион с участием Sotheby's, который не предполагал участие отечественных коллекционеров, поскольку торги проводились в иностранной валюте, которой не было у советских граждан. В итоге за короткий срок иностранным гражданам были распроданы значительные произведения русского авангардного искусства, навсегда покинувшие Россию.

Заключение

Проведенный анализ государственных документов, прямо или косвенно касающихся процессов коллекционирования, анализ деятельности соответствующих государственных и общественных институций, которым вменялась работа в этой области, и анализ собственно деятельности собирателей коллекций, основанный на письмах, мемуарах и пр., позволил прийти к выводу о том, что частное коллекционирование в СССР развивалось подобно движению маятника: от периодов почти полного его запрета (*первое десятилетие советской власти, сталинский период*) до периодов послабления (*НЭП, эпоха хрущевской «оттепели» и горбачевская перестройка*). Даже в самые сложные времена, в условиях войны, государственной монополии и надзора за частной жизнью, частное коллекционирование развивалось, адаптируясь и приспосабливаясь к изменяющимся условиям и создавая новые формы.

Политические, культурные, экономические процессы оказывают влияние на частное коллекционирование, изучение которого невозможно

без учета соответствующего исторического контекста. Тем не менее частное коллекционирование имеет собственную логику развития и структуру, включающую следующие элементы: экономические стимулы и конкурентный рынок, социальные взаимодействия и нормы, технологический прогресс, международные контакты, индивидуальные предпочтения коллекционеров и моду, научные, просветительские и образовательные цели.

Изучение истории частного коллекционирования провоцирует появление новых исследовательских задач: составление периодизации отечественного частного коллекционирования, выявление роли коллекционирования в культуре российского общества на различных исторических этапах, изучение особенностей частного коллекционирования в России по сравнению с европейскими практиками. Интересными и вообще не изученными представляются темы «женского коллекционирования» и моральных аспектов коллекционирования. Безусловный интерес представляют личные коллекции высших государственных и культурных деятелей, судьбы этих собраний после распада СССР и пр.

Литература

1. *Амальрик А.* Художники и коллекционеры в Москве // Ковчег. – Париж, 1978. – № 2. – С. 81–95.
2. *Беляев В.В.* Практики музеефикации экспонирования как инструмент деконструкции политического // Манускрипт. – 2019. – Т. 12, № 6. – С. 162–165. – DOI: 10.30853/manuscript.2019.6.33.
3. *Богданов М.С.* Частное коллекционирование в СССР: эпоха «хрущевской оттепели» // История повседневности в российской гуманитаристике – взгляд из 2024 г. – М., 2024. – С. 436–441.
4. *Гершензон М.* Оттепель. Министерство культуры СССР в 1953–1963 гг. – М.: Модест Колеров, 2024. – 224 с.
5. *Глезер А.* Искусство под бульдозером (Синяя книга) / сост. А. Глезер. – Париж: Overseas publications interchange, 1976. – 164 с.
6. *Каспаринская С.А.* Музеи России и влияние государственной политики на их развитие (XVIII – нач. XX в.) // Музей и власть. Государственная политика в области музейного дела (XVIII–XX вв.). – М., 1991. – С. 8–95.
7. *Пянкевич В.А.* «Одни умирают от голоду, другие наживаются, отнимая у первых последние крохи»: участники рыночной торговли в блокадном Ленинграде // Социально-культурные аспекты истории экономики России XIX–XX веков: материалы I Всероссийской научной конференции (Санкт-Петербург, 25–26 мая 2011 г.). – СПб., 2012. – URL: <https://www.odni-umirayut-s-golodu-drugie-nazhivayutsya-otnimaya-u-pervyh-poslednie-krohi-uchastniki-rynochnoy-torgovli-v-blokadnom-leningrade.pdf> (дата обращения: 09.03.2026).

8. Семенова Н.Ю. Московские коллекционеры: С.И. Щукин, И.А. Морозов, И.С. Остроухов: три судьбы, три истории увлечений. – М.: Молодая гвардия, 2022. – 439 с.
9. Советский филателист. – 1921. – № 1 (сентябрь); 1926. – № 2 (ноябрь).
10. Солухин В.А. Смех за левым плечом; Черные доски. – М.: Изд-во Сретенского монастыря, 2014. – 464 с.
11. Соркин Ю. «...По делу коллекционирования почтовых марок» // Филателия. – 1992. – № 4. – С. 10–14.
12. Трофен и судьбы. О выставке «Охотники за искусством» в Музее русского импрессионизма. – URL: <https://snob.ru/entry/206892> (дата обращения: 09.03.2026).
13. Ушли с молотка: самые дорогие произведения русского искусства, проданные в 2022 году // Forbes Life. – 2023, 9 января. – URL: <https://www.forbes.ru/forbeslife/483338-usli-s-molotka-samye-dorogie-proizvedenia-russkogo-iskusstva-prodannye-v-2022-godu> (дата обращения: 09.03.2026).
14. Храните искусство в банке: 10 корпоративных коллекций современно искусства по мнению издательства Forbes // Forbes Life. – 2022, 29 августа. – URL: <https://www.forbes.ru/forbeslife/475453-hranite-iskusstvo-v-banke-10-korporativnyh-kollekcij-sovremennogo-iskusstva> (дата обращения: 15.06.2025).
15. Эфрос А. Итоги и ожидания: перспективы русского собирательства // Среди коллекционеров. – 1922. – № 1. – С. 14–19.

References

1. Amalrik A. Khudozhniki i kollektcionery v Moskve [Artists and Collectors in Moscow]. *Kovcheg*, Paris, 1978, no. 2, pp. 81–95. (In Russian).
2. Belyaev V.V. Praktiki muzeifikatsii eksponirovaniya kak instrument dekonstruktsii politicheskogo [Museumification and Exhibiting as an Instrument to Deconstruct Political Component]. *Manuskript = Manuscript*, 2019, vol. 12 (6), pp. 162–165. DOI: 10.30853/manuskript.2019.6.33.
3. Bogdanov M.S. Chastnoe kollektcionirovanie v SSSR: epokha «khrushchevskoi ottepel» [Private Collecting in the USSR: the Era of the “Khrushchev Thaw”]. *Istoriya povsednevnosti v rossiiskoi gumanitaristike – vzglyad iz 2024 g.* [History of Everyday Life in Russian Humanities – a View from 2024]. Moscow, 2024, pp. 436–441.
4. Gershenzon M. *Ottepel'. Ministerstvo kul'tury SSSR v 1953–1963 gg.* [The Thaw. The USSR Ministry of Culture in 1953–1963]. Moscow, Modest Kolerov Publ., 2024. 224 p.
5. Gleser A., comp. *Iskusstvo pod bul'dozerom (Sinyaya kniga)* [Art under Bulldozers (The Blue Book)]. Paris, Overseas Publications Interchange, 1976. 164 p. (In Russian).
6. Kasparinskaya S.A. Muzei Rossii i vliyaniye gosudarstvennoi politiki na ikh razvitiye (XVIII – nach. XX v.) [Museums of Russia and the Influence of State Policy on Their Development (18th – early 20th centuries)]. *Muzei i vlast'. Gosudarstvennaya politika v oblasti muzeinogo dela (XVIII–XX vv.)* [Museum and Power. State Policy in the Field of Museum Affairs (18th – 20th centuries)]. Moscow, 1991, pp. 8–95.

7. Pyankevich V.L. ["Some are dying of hunger, others are profiting by robbing the first of their last crumbs": participants in market trade in besieged Leningrad]. *Sotsial'no-kul'turnye aspekty istorii ekonomiki Rossii XIX–XX vekov* [Socio-cultural aspects of the history of the Russian economy in the 19th – 20th centuries]. Proceedings of the 1st All-Russian scientific conference (St. Petersburg, May 25–26, 2011). St. Petersburg, 2012. Available at: <https://www.odni-umirayut-s-golodu-drugie-nazhivayutsya-otnima-ya-u-pervykh-poslednie-krohi-uchastniki-rynochnoy-torgovli-v-blokadnom-leningrade.pdf> (accessed 09.03.2026).

8. Semenova N.Yu. *Moskovskie kollektsionery: S.I. Shchukin, I.A. Morozov, I.S. Ostroukhov: tri sud'by, tri istorii увлеченii* [Moscow collectors: S.I. Shchukin, I.A. Morozov, I.S. Ostroukhov: Three destinies, three stories of hobbies]. Moscow, Molodaya gvardiya Publ., 2022. 439 p.

9. *Sovetskii filatelists* [Sovetsky Philatelist], 1921, no. 1 (September), 1926, no. 2 (November).

10. Soloukhin V.A. *Smekh za levym plechom; Chernye doski* [Laughter over the left shoulder. Black boards]. Moscow, Sretensky Monastery Publ., 2014. 464 p.

11. Sorkin Yu. «...Po delu kollektsionirovaniya pochtovykh marok» ["... On the matter of collecting postage stamps"]. *Filateliya*, 1992, no. 4, pp. 10–14. (In Russian).

12. *Trofei i sud'by. O vystavke «Okhotniki za iskusstvom» v Muzei russkogo impressionizma* [Trophies and destinies. About the exhibition "Art Hunters" at the Museum of Russian Impressionism]. Available at: <https://snob.ru/entry/206892> (accessed 03.09.2026).

13. Ushli s molotka: samye dorigie proizvedeniya russkogo iskusstva, prodannye v 2022 godu [Sold under the hammer: the most expensive works of Russian art sold in 2022]. *Forbes Life*, 2023, 9 January. (In Russian). Available at: <https://www.forbes.ru/forbeslife/483338-usli-s-molotka-samye-dorigie-proizvedeniya-russkogo-iskusstva-prodannye-v-2022-godu> (accessed 03.09.2026).

14. Khranite iskusstvo v banke: 10 korporativnykh kollektsii sovremenno iskusstva po mneniyu izdatel'stva Forbes [Store Art in a Bank: 10 Corporate Collections of Contemporary Art According to Forbes]. *Forbes Life*, 2022, 29 August. (In Russian). Available at: <https://www.forbes.ru/forbeslife/475453-hranite-iskusstvo-v-banke-10-korporativnykh-kollekcij-sovremennogo-iskusstva> (accessed 15.06.2025).

15. Efros A. Itogi i ozhidaniya: perspektivy russkogo sobiratel'stva [Results and Expectations: Prospects for Russian Collecting]. *Sredi kollektsionerov*, 1922, no. 1, pp. 14–19. (In Russian).

Статья поступила в редакцию 23.02.2026.

Статья прошла рецензирование 01.04.2026.

The article was received on 23.02.2026.

The article was reviewed on 01.04.2026.